

Психологические науки

УДК 34:159.9.343:22

КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ТИПОЛОГИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКОВ¹

С. В. Корецкий, Национальный юридический университет им. Ярослава Мудрого (Херсон, Украина), e-mail: Koretskiy.Sergiy@mail.ru

В. А. Петьков, Херсонский институт «ВУЗ «Межрегиональная академия управления персоналом» (Херсон, Украина), e-mail: vitviva@rambler.ru

Резюме. В статье рассматривается вопрос научных подходов юристов, психологов к разграничению критериев определения типов преступников, их особенностей с целью четкого определения их типологии, поскольку знание причин и факторов, задействованных в совершении преступления, способствует раскрытию природы, причин, закономерностей преступного поведения и его проявлений и создать основу для их предупреждения и преодоления.

Ключевые слова: личность преступника, тип, типология, экзогенные и эндогенные факторы, социально-демографическая характеристика, ситуация, психологические особенности, мотив, криминология.

Изучение личности человека, который совершил преступление, является объектом научного изучения с точки зрения криминологии, криминалистики, психологии. Особенно важным аспектом в процессе исследования личности преступника остается распределение их статистической совокупности на группы по определенным признакам, то есть их критериальные разграничения. Уместно отметить, что критерии разграничения позволяют обобщить информацию, распределить преступников по определенным типам в процессе распространения одного или нескольких признаков.

¹ Статью рекомендовал Чупров Л. Ф. - кандидат психологических наук (Черногорск, Россия).

Речь идет о типологии, которая способствует раскрытию природы, причин, закономерностей преступного поведения и ее проявлений, создать основы его прогнозирования. Проблемой типологии занимались философы, психологи, социологи, юристы, – А. И. Алексеев, В. М. Бехтерев, А. И. Долгова, В. А. Жмуров, М. И. Еникеев, А. Ф. Лазурский, К. К. Платонов, С. В. Познышев, А. Б. Сахаров и другие – вследствие чего разработано большое количество подходов к этой проблеме. Но все они прямо или косвенно говорят об общих и отличительных признаках, которые способствуют сравнительному изучению объектов. Поэтому целью статьи является теоретический анализ научных подходов к проблеме классификации преступников.

Так, В. А. Жмуров считает, что под типологией следует понимать метод научной классификации явлений и объектов, который предполагает выделение общих и специфических свойств для разведения их на типы. В философском понимании, типология рассматривается в двух аспектах: 1) метод научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью типа, т.е. обобщенной, идеализированной модели, при этом она используется в целях сравнительного изучения существенных признаков, связей, функций, отношений, уровней организации объектов; 2) результат типологического описания и сопоставления [6].

Для типологии главным признаком выступает мотив – внутреннее побуждение к поведению, то, ради чего оно реализуется. Все лица, которые совершили преступления, отличаются друг от друга по демографическим, правовым, психологическим и другим признакам – с одной стороны, а с другой – они по этим признакам похожи. Поэтому возникает необходимость классификации и типологии преступников. Как известно, в пределах классификации изучается не личность и ее характеристика, а совокупность преступников и распространение среди них тех или иных признаков.

Личность преступника в криминологии рассматривается, во-первых, как обобщенный статистический портрет, отражающий совокупность социальных признаков, выделяющих преступников из общего числа населения, проживающего на определенной территории в тот или иной период; во-вторых, как особый социальный тип, получивший

название «криминогенный тип личности»; в-третьих, личность преступника изучается на примере отдельного человека, совершившего антисоциальное деяние.

Типология является глубокой характеристикой разных контингентов преступников. Она основывается на существенных признаках, причинно связанных с преступным поведением [6]. Термин «типология» касается содержательного разграничения совокупности преступников на группы, с определенным высоким уровнем познания. При этом условно выделяются признаки-проявления и признаки-причины, обеспечивающие содержательный характер разграничения по типам, при этом эти признаки должны быть однородными по их проявлениям; и признаки-причины должны отражать определенные динамические закономерности, детерминантные линии, зафиксированные в криминологических исследованиях.

Классификация преступников может быть построена по различным критериям, среди которых выделяются две большие группы: социологические, включая социально-демографические, и правовые. В криминологии классификационные группировки определяются: по социально-демографическим признакам – пол, возраст, образование: мужчины, женщины, несовершеннолетние; по возрастным категориям – 18-24, 25-29, 30-49 и старше 50 лет. Обязательно берется во внимание уровень образования – с начальным, средним и высшим образованием; признаки социального положения и социального статуса: рабочие, служащие, работники сельского хозяйства, военнослужащие, частные предприниматели, студенты, безработные, пенсионеры. Важными являются данные о месте жительства и продолжительности проживания, интенсивность и характер преступной деятельности – повторность, рецидив (специальный или общий), в составе группы, организованной преступной группировки; данные о состоянии лица на момент совершения преступления – состояние алкогольного, наркотического опьянения. Во время отбывания наказания в исправительном учреждении – по видам преступной деятельности: мошенники, грабители, убийцы, хулиганы, взяточники, насильники и т.д. [1].

В. М. Бехтерев классифицировал преступников по психологическим признакам: 1) преступники по страсти – порывистые, импульсив-

ные; 2) преступники с недостатками чувственной, нравственной сферы, которые совершают преступление умышленно, хладнокровно; 3) преступники с нарушениями интеллекта; 4) преступники, имеющие слабую силу воли, ленивые, склонные к употреблению алкогольных напитков [3].

А. Ф. Лазурский в определении типов учитывал: 1) природные психологические возможности; 2) особенности социального приспособления личности к реальной действительности. Кроме того, каждый из этих типов автор распределял еще на три уровня: низкий, средний, высокий; а каждый из уровней включал в себя смешанные или искаженные типы. На каждом уровне определяются, так называемые, чистые типы, смешанные и искаженные [7]. А. Ф. Лазурский отмечал, что к искаженным типам относятся: 1) пассивный тип – а) апатичный, который отличается равнодушным отношением ко всему, что его окружает, и отсутствием ярко выраженных интересов и потребностей; б) безвольный или робкий тип, который легко подвергается влиянию, в большинстве случаев у него преобладает подавленное настроение; по мнению автора, такой тип не принадлежит к уголовному, однако может пополнить ряды преступного мира; 2) тип расчетливого эгоиста, который отличается рассудительностью, хитростью, черствостью, злопамятностью, злобностью; их интересует удовлетворения собственных потребностей и интересов, особенно материальных (автор считает этот тип близким к уголовному; 3) адекватно-искаженный тип, его представители вообще отличаются беззаботностью, легкомыслием, веселостью (автор к ним относит мелких преступников, пьяниц, задир, скандалистов; 4) активно-искаженный тип: а) беспорядочного насильника, который отличается решительностью, энергичностью; б) сосредоточено жестокого насильника, который не остановится и перед убийством [8, с. 361]. По мнению криминологов, именно искаженный тип касается личности преступника.

С. В. Познышев с точки зрения криминальной психологии определяет два типа преступников: экзогенный и эндогенный [12]. По мнению К. К. Платонова, существует пять типов преступников: 1) наиболее отягощенный тип с внутренним стремлением к совершению повторных преступлений; 2) способные совершить преступления под влиянием

сложившихся обстоятельств; 3) случайные преступники; 4) уровень правосознания высокий по отношению к содеянному, но пассивное отношение к правонарушениям других; 5) уровень правосознания высокий, противодействует правонарушениям других [11].

Достаточно широкую типологию личности преступников обосновывает М. И. Еникеев через определение трех градаций: 1) общий тип преступника; 2) личность преступника, которая относится к определенной категории; 3) личность преступника определенного вида [5].

А. Г. Ковалев разработал классификацию преступников по степени их криминальной зараженности, в соответствии с которой исследуемые лица подразделяются на три группы: глобальный преступный тип, который характеризуется полной преступной зараженностью; парциальный преступный тип, который отличается частичной криминальной зараженностью; предкриминальный тип обладает такими морально-психологическими свойствами, которые в определенной ситуации неизбежно приведут к совершению преступления [7].

С точки зрения А. Б. Сахарова, преступники делятся по двум критериям – это характер совершенного преступления и его глубина и устойчивость антисоциальности. Поэтому, в соответствии с характером содеянного они делятся на следующие типы:

- насильственные или агрессивные, в результате которых произошло посягательство на жизнь, здоровье, честь и достоинство человека (агрессивно-пренебрежительное отношение к человеку и его важнейших благ); к этому типу относятся убийцы, насильники, хулиганы, осужденные за вандализм;

- корыстные, совершившие кражи и хищения имущества ненасильственными способами; к ним относятся взяточники, контрабандисты, фальшивомонетчики;

- корыстно-насильственные, с корыстно-эгоистичной мотивацией, связанной с игнорированием принципа социальной справедливости и честного труда; к ним относятся бандиты, грабители, рэкетеры, наемные убийцы;

- злобные социально дезорганизованные типы, с индивидуалистически-анархическим отношением к государственным институтам и социальным институциям, своим общественным, служебным, семей-

ным и другим обязанностям; к ним относятся нарушители правил административного надзора, нарушители правил безопасности во время выполнения работ с повышенной опасностью;

- неосторожные, то есть с легкомысленно-безответственным отношением к выполнению различных правил техники безопасности, в общем, это лица, совершившие преступление по неосторожности [13].

По глубине и устойчивости антисоциальных проявлений выделяют:

- случайных преступников – лиц, которые впервые совершили преступление по случайному совпадению обстоятельств вопреки общей положительной характеристике всего предыдущего поведения, то есть, для них преступление не является доминирующей линией поведения, не закономерный результат криминогенного взаимодействия личности и среды, а досадный эпизод их жизни;

- ситуативные преступники – лица, которые впервые совершили преступление в силу неблагоприятных внешних факторов; они имеют положительные характеристики, но допускают противоправные действия;

- злостные преступники – которые совершили несколько преступлений и находятся в устойчивой оппозиции к обществу;

- особенно злостные преступники – лица, которые совершили тяжелые преступления в составе организованных групп или преступных организаций [13].

А. И. Алексеев обращает внимание на социальный тип криминогенной личности, который имеет определенную целостность личностных характеристик: формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих (семья, ближайшее окружение); в прошлом – система аморальных поступков и правонарушений, которые продолжали повторяться и после применения установленных законом мер воздействия; отрыв от ценностно-нормативной системы общества и государства; привыкание к негативной оценке своего поведения, использование социально-психологических механизмов самозащиты; активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без

достаточно обоснованных внешних мотивов. Автор в каждом типе выделяет еще и подтипы криминогенной личности: последовательно-криминогенный, ситуативно-криминогенный и ситуативный. Критерием разграничения указанных подтипов является характер взаимодействия социальной ситуации и личности, где главное место занимает или ситуация, или личность [1].

Последовательно-криминогенный подтип формируется в микро-среде, в котором нормы морали и права систематически нарушаются, преступление вытекает из привычного стиля поведения и обуславливается стойкими антиобщественными взглядами, социальными установками субъекта. Как правило, ситуация совершения преступления активно создается такими лицами. Представители такого типа способны при необходимости приспособливаться в своих интересах конкретную ситуацию, их преступное поведение является относительно автономным.

Ситуативно-криминогенный подтип характеризуется нарушением моральных норм и совершением правонарушений непроступного характера, ненадлежащим исполнением требований социальных ролей; формируется и действует в противоречивой среде; преступление, которое они совершают, в значительной степени обусловлены неблагоприятной с социально-экономической, нравственной и правовой точки зрения ситуацией – пребывание в преступной среде, конфликты с другими лицами. В этом случае главным является взаимодействие личностных характеристик с характеристиками социальной среды. К преступлению такие лица приводят среду и весь предыдущий образ жизни, закономерным развитием которого является совершение преступления.

Ситуативный подтип: аморальные элементы сознания и поведения такой личности и ее среды, если и имеются, но выражены незначительно. Более существенными для таких лиц являются дефекты механизма взаимодействия социальной среды и личности в сложной ситуации, в том числе в результате неподготовленности к ней личности. Преступление совершается этими лицами под существенным влиянием ситуации, возникает не по вине такого лица, а вследствие того, что другими субъектами нарушаются установленные нор-

мы поведения. Но такое лицо может оправдать в таких ситуациях свою или чужую противоправное поведение, даже преступное. Такое лицо не знает правомерных и нравственных способов разрешения конфликтов. Это и отличает таких лиц от случайных преступников. Существуют классификации преступников с учетом психологии личности.

По мнению А. И. Долговой, тип криминогенной личности уместно определять по совокупности компонентов: 1) формирование личности в условиях интенсивного противоправного и аморального поведения окружающих; 2) наличие системы аморальных проступков и разного рода правонарушений, которые повторяются и после установленных мер воздействия, отчуждение от ценностно-нормативной системы общества и государства; 3) отсутствие социальной ответственности, привыкание к негативной оценке своего поведения; 4) активность в ситуации совершения преступления и, как правило, совершение преступления без достаточно обоснованных внешних оснований и тому подобное. Устойчивый комплекс более двадцати признаков, включая социально демографические, социально-ролевые и нравственно-психологические признаки, распознается у четырех из каждых пяти обследованных преступников [4, с. 12-26].

Г. Л. Смирнов, разделяет преступников по типам, исходя из мотивов преступления и определенных ими целей: 1) преступления в политической сфере; 2) преступления, диктуемые стяжательством, корыстью; 3) агрессивные виды преступлений [14]. Н.С. Лейкина выделяет преступников, совершающих: 1) особо опасные государственные преступления; 2) умышленные насильственные преступления; 3) корыстные преступления; 4) нарушителей общественного порядка, не считающих для себя обязательными выработанные нормы поведения, правила общежития; 5) лиц, совершающих неосторожные преступления [9].

Г. М. Миньковский в основу типологии включает «ступенчатое различие направленности», ориентаций и установок личности как адекватное выражение социально-демографической, нравственно-психологической и правовой ее характеристик и выделяет четыре типа правонарушителей: для первого типа преступление является случайным, противоречащим общей направленности личности; для второго – является ситуативным с точки зрения повода и ситуации, оно возможно с учетом общей неустойчи-

ности направленности личности; для третьего – результат общей отрицательной ориентации личности, обуславливающей выбор среды, времяпрепровождение и непосредственный вариант действий при наличии подстрекательства или примера преступного поведения; для четвертого – результат преступной установки личности, включающей активный поиск, организацию повода и ситуации для преступных деяний, относительно устойчивой системы антисоциальных оценок и отношений [10, с. 5].

С. Б. Алимов в определении типологии преступников исходит из характера и степени антисоциальной направленности взглядов, интересов, ценностных ориентаций и разбивает их на три типа: 1) лица с четко выраженными антиобщественными взглядами и стремлениями; 2) без явно выраженных антиобщественных позиций; 3) случайный преступник, совершивший преступление под давлением внешней ситуации [2].

Представители американской психологической школы Л. Хевит и Р. Дженкинс определяют три типа преступников: а) несоциализированные, агрессивные; б) социализированные – продукт делинквентной субкультуры; в) подавленные невротики (внутриличностные конфликты и подавление со стороны родителей) [15]. Р. Сандфорд разделяет преступников на десоциальных с инфантильным «супер-эго» и слабым «эго» [16].

Таким образом, критерии разграничения типов личности преступников находятся в поле зрения психологов, криминологов и остаются актуальными для современной юридической и психологической науки, поскольку определяют носителей наиболее общих, устойчивых, существенных социально-психологических черт и свойств, которые выступают в качестве внутренних психологических причин преступного поведения.

Литература:

1. Алексеев А. И. Криминология: Курс лекций / А. И. Алексеев. – М.: ЩИТ-М, 1998. – 340 с.
2. Алимов С. Б. Проблема взаимодействия «личность-ситуация» в свете задач криминологической классификации преступников / С. Б. Алимов // Теоретические проблемы учения о личности преступника. – М., 1979. – С. 91-93

3. Бехтерев В. М. Объективно-психологический метод в применении к изучению преступности / В. М. Бехтерев. – СПб.: тип. Т-ва В. Андерсона и Г. Лойцянского, 1912. – 61 с.
4. Долгова А. И. Проблемы типологии несовершеннолетних преступников / А. И. Долгова, В. Д. Ермаков, Н. В. Беляева // Вопросы борьбы с преступностью. – М., 1976. – Вып. 24. – С. 12-26.
5. Еникеев М. И. Основы общей и юридической психологии / М. И. Еникеев. – М., 1996. – С. 303-304.
6. Жмуров В. А. Большая энциклопедия по психиатрии / В. А. Эмуров. – 2-е изд. – М.: Джангар, 2012. – 864 с.
7. Ковалев А. Г. Психологические основы исправления правонарушителя А. Г. Ковалев. – М., 1968. – С. 49-51.
8. Лазурский А. Ф. Очерк науки о характерах / А. Ф. Лазурский. – М.: Наука, 1995. – 271 с.
9. Лейкина Н. С. Личность преступника и уголовная ответственность / Н. С. Лейкина. – Л., 1969. – С. 7-34.
10. Миньковский Г. М. Разработка оснований классификации личности преступника и значение этой классификации для совершенствования системы борьбы с преступностью. – В кн.: Типология личности преступника и индивидуальное предупреждение преступлений. – М., 1979. – С. 5.
11. Платонов К. К. Структура и развитие личности / К. К. Платонов. – М.: Наука, 1986. – 254 с.
12. Познышев С. В. Криминальная психология: Преступные типы. О психологическом исследовании личности преступника в частности / С. В. Познышев [сост. и предисл. В. С. Овчинский, А. Ф. Федорова]. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 302 с.
13. Сахаров А. Б. Личность преступника и типология преступников / А. Б. Сахаров. // Соц. законность. – 1973. – № 3. – С. 19-23.
14. Смирнов Г. Л. Советский человек (формирование социалистического типа личности). / Г. Л. Смирнов. – М., 1980. – С. 28 -332.
15. Hewitt L. E., Jenkins R. L. Fundamental Patterns of Maladjustment: The Dynamics of Their Origin. – Springfield, 1946.– P. 23–41.
16. Neuropsychological and Personality Characteristics of Predatory, Irritable, and Nonviolent Offenders: Support for a Typology of Criminal Human Aggression Criminal Justice and Behavior. – June 2010. – P. 633-655.

CRITERIA OF DIFFERENTIATION OF TYPOLOGY OF THE PERSON OF CRIMINALS

Abstract. In the article we examined the question of lawyers' and psychologists' scientific approach about differentiation criterions of definition of different types of criminals, their peculiarities with the purpose of certain identification of their typology, because the knowledge of reasons and factors, equipped in committing crimes leads to disclosure of their nature, reasons, regularities of criminal behavior and its demonstration and create the basis for their warning and prevention.

Keywords: type, typology, criminal identity; type, typology, endogenous and exogenous factors, socio-demographic description, situation, psychological peculiarities, motive, criminology, commit an act, deeds.

Koreckij S. V., Pet'kov V. A. Kriterii razgranichenija tipologii lichnosti prestupnikov / S. V. Koreckij, V. A. Pet'kov // Vestnik po pedagogike i psihologii Juzhnoj Sibiri. - № 1. – 2015. – S. 46-55.

© С. В. Корецкий, В. А. Петьков, 2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

Сведения об авторах.

Сергей Викторович **Корецкий**, магистрант. Харьковская национальная юридическая академия им. Ярослава Мудрого (Харьков, Украина).

Виталий Анатольевич **Петьков**, кандидат психологических наук, доцент кафедры менеджмента организаций Херсонского института «ВУЗ «Межрегиональная академия управления персоналом» (Харьков, Украина).

Подписано в печать 10.04.2015.

© Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири, 2015.

Запрещается перепечатка статей без разрешения редакции.

При использовании материала ссылка на журнал обязательна.

Журнал зарегистрирован в системе электронного нотариата (www.copytrust.ru) 05.11.2012 г.

Регистрационный номер - 07N-4S-SH.